

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.4.13>

UDC 1:2:316:172.15

LBC 87.6

THE IMPORTANCE OF SPIRITUAL VALUES IN THE FORMATION OF THE ALL-RUSSIAN NATIONAL IDENTITY

Sergey A. Shamin

Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article examines the crisis of identity in post-Soviet Russia, reveals its causes and identifies three interdependent levels of crisis: personal, interpersonal and social. Political, economic, cultural and other transformations taking place in our country after the collapse of the USSR led to a situation of General social instability. The social reality in which a modern Russian has been embedded is volatile and offers many mutually exclusive behaviors. In the current situation the formation of a deep social identity is extremely difficult. The emerging identities are unstable and do not provide involvement in the General cultural and historical process. It also creates a favorable ground for the artificial construction of false social identities, unable to integrate the subject into the real system of social relations. The impossibility of correlation with a strong social community hinders the normal development of an individual and the formation of interpersonal relationships necessary for the formation of a healthy society. According to the results of studies conducted in the framework of modern sociology, philosophy and political science, to counteract the growth of the crisis, it is necessary to form an all-Russian civil nation capable of consolidating society. The historical experience of our state makes it possible to verify the futility of attempts to create a single community on the basis of principles external to the spiritual world of man. This article proposes a personal approach to understanding the nation formed within the framework of Christian philosophy. At the present stage of development of science, the value of this approach in its universality, which allows to combine the advantages of classical methods of describing the phenomenon of the nation. Personal approach proposes to consider the nation as a collective inspired personality that allows one to implement the system of strong spiritual connections in society. At the same time it creates an opportunity to change the egoistic behavior models filling the modern atomized Russian society with ideals that have superpersonal values at their core. As a result it is concluded that the concept of “nation” needs to be filled with spiritual content leading to the resolution of the crisis in its personal and social aspects.

Key words: social identity, identity crisis, civil nation, patriotism, personal approach, spiritual values.

УДК 1:2:316:172.15

ББК 87.6

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сергей Анатольевич Шамин

Новгородский государственный университет, Великий Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется сложившийся в постсоветской России кризис идентичности, выявляются его причины и выделяются три взаимообусловленных уровня кризиса: личностный, межличностный и социальный. Политические, экономические, культурные и прочие преобразования, происходящие в нашей

стране после распада СССР, привели к ситуации общей социальной нестабильности. Социальная реальность, в которую встроен современный россиянин, изменчива, и предлагает множество взаимоисключающих моделей поведения. В сложившейся ситуации формирование глубокой социальной идентичности чрезвычайно затруднено. Формирующиеся идентичности нестабильны и не обеспечивают причастности к общему культурно-историческому процессу. Также создается благоприятная почва для искусственного конструирования ложных социальных идентичностей, неспособных интегрировать субъекта в реальную систему общественных взаимоотношений. Невозможность соотнесения себя с крепкой социальной общностью препятствует нормальному развитию отдельной личности и становлению необходимых для формирования здорового общества межличностных взаимоотношений. Согласно результатам исследований, проведенных в рамках современной социологии, философии и политологии, для противодействия нарастанию кризиса необходимо формирование общероссийской гражданской нации, способной консолидировать общество. Исторический опыт нашего государства позволяет убедиться в тщетности попыток создания единой общности на началах, внешних по отношению к духовному миру человека. В данной статье предлагается личностный подход к пониманию нации, сформированный в рамках христианской философии. На современном этапе развития науки ценность данного подхода в его универсальности, позволяющей объединить преимущества классических способов описания феномена нации. Личностный подход предлагает рассматривать нацию как коллективную одухотворенную личность, что позволяет реализовать в обществе систему крепких духовных связей. При этом создается возможность для смены эгоистических моделей поведения, наполняющих современное атомизированное российское общество идеалами, имеющими в своей основе сверхличностные ценности. В итоге делается вывод о необходимости наполнения понятия «нация» духовным содержанием, что приведет к разрешению кризиса в его личностном и социальном аспекте.

Ключевые слова: социальная идентичность, кризис идентичности, гражданская нация, патриотизм, личностный подход, духовные ценности.

Социально-политические, экономические, культурные и прочие преобразования, происходящие в последние десятилетия в нашей стране, неизбежно отражаются на восприятии российскими гражданами окружающей их социальной действительности. Современное общество предлагает человеку множество моделей поведения и способов социальной реализации, часто противоположных по содержанию. Как правило, целевые и ценностные установки, присущие человеку в его деятельностном отношении к миру, являются субъективным отражением образцов поведения, принятых в некой социальной группе, с которой человек себя идентифицирует. Но социальность, в которую встроен современный россиянин, чрезвычайно многообразна, и трансформации ее столь стремительны, что формирование глубокой социальной идентичности в таких условиях чрезвычайно затруднено. Формирующиеся идентичности часто неустойчивы и внутренне противоречивы, что в целом дестабилизирует современное российское общество. При этом создается благоприятная почва для искусственного конструирования ложных социальных идентичностей, неспособных интегрировать субъекта в реальную систему общественных взаимоотношений.

Специфика становления социальной идентичности непосредственно связана не только с социальным, но и с личностным модулем человеческого бытия. Ю. Хабермас пишет о двух взаимосвязанных аспектах идентичности: личностном, обеспечивающем индивидуальную линию жизни человека, и социальном, формирующем ролевые установки, в которых существует человек [9, с. 7]. «Я-идентичность» индивида балансирует на пересечении социального и личностного измерения его бытия. Таким образом, кризис социальной идентичности неизбежно влечет за собой кризис личностный.

В процессе формирования социальной идентичности у индивида вырабатывается система целей, идеалов, норм, образцов, принятых в группе, с которой он себя отождествляет. Усвоенные таким образом ценности призваны встроить человека в общественную сущность, укоренить в социальном бытии. Но в ситуации социальной неопределенности формируется ситуативная идентичность, не обеспечивающая чувство причастности к общему культурно-историческому процессу. Формируется атомизированное общество, состоящее из индивидов, не имеющих твердых социальных установок.

Взаимосвязь социальной и личностной идентичности хорошо иллюстрирует ситуация,

возникшая после распада СССР, когда вследствие кризиса социальной модели «советский человек» с середины 90-х гг. началась стремительная алкоголизация и наркотизация населения, появилось множество деструктивных сект и преступных группировок. В ситуации, когда мир перестает быть понятным, начинается поиск групп, которые помогли бы восстановить его целостность и упорядоченность, часто эти группы не могут успешно выполнять ценностно-ориентационную и защитную функции. Некоторые специалисты полагают, что распространившиеся в обиходной речи россиян выражения «как-бы», «вроде» и т. д., свидетельствуют об общей неуверенности граждан, неукорененности, оторванности от бытия.

Развитие личности, как ее самоидентификация, представляет собой процесс преобразования социального в индивидуальное в виде усвоения культурных ценностей и смыслов. Укорененность в культуре есть выражение невидимого символического присутствия человека в мире в качестве субъекта, тождественного самому себе. То есть, чем более человек укоренен в символическом культурном пространстве, тем более он переживает свою сопричастность бытию, что обеспечивает уверенность в собственной необходимости. Здесь выявляется изначальная нецелостность человека, нуждающегося для правильного развития собственной личности в некоем «направляющем другом», выраженном в знаках и символах.

Здесь мы подходим к пониманию кризиса третьего порядка: кризиса межличностных взаимоотношений. Кризис социальной идентичности приводит к ненормальному развитию личности, что влечет за собой определенные трудности во взаимосвязи с другими людьми. В философии диалога дается представление о некоем поле, предоставляющем возможность для порождения со-бытия, происходящего не в сфере «я», и не в сфере «ты» или «мы», а как встречу в пространстве «между». По мнению М. Бубера, эта встреча есть переживание истинного выхода из границ собственного «Я» [1, с. 16].

В современной российской действительности часто взаимоотношения между людьми носят поверхностный характер, поскольку

при нечеткой социальной идентичности утрачивается способность различать «своих» и «чужих». По меткому выражению Жижека, «для обретения самоидентификации, самодостоверности, субъект должен идентифицироваться с воображаемым «другим» – должен подвергнуть себя отчуждению, вынести свою идентичность вовне себя» [3, с. 110]. Другими словами, лишь в отрицании своего «эго», только в постоянном выходе за пределы самого себя, возможно достижение истинного единства с самим собой. Это противоречит активно навязываемому российскими СМИ стремлению к личному комфорту. Рекламные слоганы призывают: «ты достоин», «будь эгоистом» и пр. Отчуждение людей друг от друга в российском обществе постепенно становится угрожающим.

Таким образом, мы выявили, что в современной России существует кризис социальной идентичности, приводящий к кризису личностного развития и межличностных взаимоотношений.

В качестве противодействия развитию подобных кризисных явлений в России формируется новая для нашего государства социальная идентичность – гражданская нация. Нация, как идея, призвана сплотить граждан нашего полиэтничного государства в единую общность и пресечь сепаратистские настроения, возникающие в отдельных регионах. Первым научным деятелем в постсоветской России, разрабатывавшим теорию гражданской нации, был В. Тишков, который таким образом характеризовал свою идею: «Солидарность и повседневная лояльность, то есть чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим составляют основу так называемой национальной идентичности. Без этой формы идентичности, основополагающей для современного человека, национальные конституции, армии и охраняемые границы мало что значат» [7, с. 22]. То есть для построения единой нации в масштабах государства необходимо сформировать чувство единства между гражданами этой страны, преодолев взаимное отчуждение.

В период существования СССР в качестве консолидирующей идеи культивировалась советская идентичность, как проект «дружбы народов». Когда консолидирующий потен-

циал этой идеи иссяк, на смену ей вводилась либеральная концепция космополитизма, в качестве реакции на которую проявился идентификационный отход к региональной идентичности в границах этноса, области, района и т. д. Вводимая позже и вскоре отброшенная идея мультикультурализма имела общую характерную черту с идеологией космополитизма и позднего советского проекта. Это были попытки формирования общества, внешнего по отношению к духовной сущности человека. Лежащая в основе этих идеологий «приземленная» секулярная этика оказалась неспособной консолидировать российское общество на основе единой социальной идентичности.

Современная идея гражданской российской нации должна обладать достаточным духовным потенциалом, высокой степенью воздействия на внутренний мир человека, чтоб вырвать гражданина из замкнутого круга эгоистических интересов и объединить тысячи индивидов в единое «Я», сплоченное идеей любви к своей Родине.

Первые представления о гражданской нации разрабатывались в русле так называемого «примордиального» направления исследований. Ученые, работавшие в данном направлении, представляли нацию как изначально данную общность, в основе которой лежат духовные связи, близкие к родственным. Э. Смит, исследуя генезис понятия «нация», цитирует примордиалиста К. Гирца, который аргументирует свои положения следующим образом: «Примордиальной привязанностью считается та, которая проистекает из “данностей” ... социального бытия: преимущественно непосредственной близости и родства... Практически для любого человека, в любом обществе, почти всегда определенные связи, по-видимому, вытекают больше из ощущения естественной – кто-то сказал бы духовной – близости, чем из социального взаимодействия» [6, с. 280–281].

Со второй половины XX столетия в западной науке описание феномена нации при помощи примордиалистского инструментария стало открытым для критики. Дальнейшие исследования нации велись в направлении, получившем название: «конструктивизм». Представители этой школы утверждают, что нация – это конструкт, пластичность которого

позволяет вносить корректировки в его развитие, направлять его в нужном конструктивном направлении, а при необходимости деконструировать.

Примордиалисты видели в нации некий организм, с присущими ему собственными законами развития, полагая их изначально данными и не подверженными изменению. Это положение чрезвычайно затрудняет исследования феномена нации, кроме того, делает нацию беззащитной по отношению к попыткам искусственного переконструирования извне. Конструктивисты же представляют нацию в виде механизма, что обездушивает нацию. Причастность к такому сообществу не дает человеку чувства укорененности в бытии, причастности к историческому процессу.

Своеобразным синтезом означенных направлений исследования может стать личностный подход, в основе которого лежат принципы, изложенные в отечественной христианской философии начала XX века. Данный подход предлагает понимать нации как личности с присущим им глубоким духовным миром и уникальным своеобразием. Но при этом не исключается возможность корректировок их развития, учитывая неповторимость и ценность их исторического пути.

С.Н. Булгаков, описывая основные положения данного подхода, писал о нациях, как о «...личностях, несущих в себе единое духовное начало, породившее их, поддерживающее их земное бытие и связывающее их между собой изнутри духовно-родственной связью» [2, с. 178].

В настоящее время представителями различных направлений в разных контекстах используется необходимое для понимания проблемы национальной идентичности понятие «патриотизм». Неоднородное понимание этого термина вносит известную путаницу в его смысловую наполненность. Для устранения подобной проблемы необходимо обращение к официальным источникам.

«Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации», разработанная правительством РФ, определяет патриотизм как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» [5].

Определение патриотизма, включающее в себя такие понятия, как «любовь», «преданность», «самопожертвование», не может относить человека к механистическому, бездушному образованию, представляющему лишь наиболее удобный способ выживания. Такие понятия стоят в прямой оппозиции к эгоистической устремленности индивида к собственному комфорту.

Личностное понимание гражданской нации дает возможность не ограничиваться почитанием собственного народа, что неизбежно приводит к национализму в худших его проявлениях, а любить Родину, возвышаясь до понимания всего духовного, что есть в других культурах. Ведь как развитие человеческой личности невозможно без устремленности вовне, так и при личностном подходе к нации нельзя не учитывать взаиморазвитие народов и не замечать всего возвышенного и прекрасного, что есть у соседних наций или этносов.

В настоящее время, согласно данным переписи 2010 г., приведенным в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.», на территории РФ проживают представители 193 народов [8], многие из которых имеют древнюю, развитую культуру. Для консолидации столь разнородного общества в единую общность возможен лишь личностный подход к пониманию нации. Данный подход предлагает понимать нации не как «воображаемые сообщества», не как «работу сновидения», а как объективно существующие духовные образования, как сверхкультурные и сверхсоциальные общества, скрепленные любовью, преданностью и готовностью к самопожертвованию. В частности, последнее положение подчеркивал в исследовании формирования российской нации С.Г. Карамурза: «...важно не просто осознание, что ты живешь при таком-то строе, и даже не просто согласие на его сохранение, а активное благожелательное согласие – готовность выступить на его защиту» [4, с. 369].

Социальная идентичность всегда выполняет двоякую функцию: встраивает индивида в существующую социальную нишу и реализует его внутреннее «Я» в причастности к бытию, как к вечному Сущему. То есть в конкретной личности пересекаются два модуля

существования: временное, актуальное и вечное, неизменное. Данное положение находит отражение в христианской экклезиологии о двояком существовании Церкви: Церковь странствующая, состоящая из всех ныне живущих христиан, и Церковь торжествующая, включающая в себя почивших «во Христе» и ангелов. Церковь здесь – точка схождения временного и вечного. Отсюда причастность к нации, хранящей в себе христианские ценности, не только приобщает человека к социальной группе, но и наполняет его «Я» чувством причастности к Вечности, что формирует чувство глубокой уверенности в собственной целостности.

Троица, триединый Бог, носит те архетипические имена, которые человек усваивает в первый год своей жизни: Отец, Сын, Божия Мать. Эти важнейшие для каждого человека имена-образы придают членам общности, принимающей эти имена в качестве духовных символов, чувство защищенности, уверенности и способствуют крепкой сплоченности этой общности. Известно, что во время ВОВ советское руководство, официальная идеология которого была далека от базовых положений христианской философии, использовала для поддержания советской идентичности граждан именно эти образы: Сталин – Отец народов, Родина – Мать и т. д.

Таким образом, проводимая существующей российской властью политика поддержки Православной Церкви и многочисленные направления совместной деятельности Церкви и государственных служб, при правильном взаимодействии с гражданским обществом, способны оказать положительное воздействие на формирующуюся в нашей стране общенациональную идентичность.

В этой новой социальной идентичности советская идея «братства народов» наполняется духовным содержанием. Личностный подход к пониманию нации предполагает диалог между народами на уровне духовно-нравственного единения, что является базой для межрелигиозного диалога, без которого невозможна консолидация поликонфессионального общества.

Наполнение национальной идентичности духовным содержанием способно вывести современного россиянина из темницы

его собственного «Я» и вывести его на встречу Другому. Не эмпирическую встречу индивидуумов, движимых взаимной выгодой, а создание нового духовного поля для межличностного единения в общее «Мы» – в согласии с важнейшей для человека заповедью «возлюби ближнего своего как самого себя» (Мк. 12:31).

Противоречия на социальном уровне разрешаются путем создания общероссийской общности, основанной на духовных началах, способной преодолеть культурные, религиозные и прочие разногласия. Личностный кризис разрешается через смену эгоистических целей и идеалов, наполняющих современное атомизированное российское общество иными, имеющими в своей основе сверхличностные ценности.

Таким образом, личностный подход к пониманию нации, разработанный в русле христианской философии, способен наполнить формирующуюся общероссийскую национальную общность духовным содержанием, что позволяет не только консолидировать полиэтничное общество, но и разрешить существующий кризис идентичности на личностном и социальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М. : Республика, 1995. – 464 с.
2. Булгаков, С. Н. Размышление о национальности / С. Н. Булгаков // С. Н. Булгаков. Героизм и подвижничество. – М. : Рус. кн., 1992. – С. 173–209.
3. Жижек, С. Возвышенный субъект идеологии / С. Жижек. – М. : Худож. журн., 1999. – 236 с.
4. Кара-Мурза, С. Г. Нациестроительство в современной России / С. Г. Кара-Мурза, О. В. Куропаткина. – М. : Алгоритм : Научный эксперт, 2014. – 408 с.
5. Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.»».
6. Смит, Э. Национализм и модернизм / Э. Смит. – М. : Праксис, 2004. – 466 с.

7. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2013. – 649 с.

8. Указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

9. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М. : Наука, 1995. – 176 с.

REFERENCES

1. Buber M. *Dva obraza very* [Two Shapes of Faith]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 464 p.
2. Bulgakov S.N. *Razmyshlenie o natsionalnosti* [Reflection on Nationality]. S. N. Bulgakov. *Geroizm i podvizhnichestvo* [Heroism and Self-Sacrifice]. Moscow, Rus. Kn. Publ., 1992, pp. 173–209.
3. Jizek S. *Vozvyshennyi subyekt ideologii* [The Sublime Subject of Ideology]. Moscow, Khudozh. Zhurn. Publ., 1999. 236 p.
4. Kara-Murza S.G., Kuropatkina O.V. *Natsiestroitelstvo v sovremennoy Rossii* [Nation-Building in Modern Russia]. Moscow, Algoritm Publ.; Nauchnyy ekspert Publ., 2014. 408 p.
5. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 16 fevr. 2001 g. № 122 'O gosudarstvennoy programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2001–2005 gg."* [Decree of the Government of the Russian Federation of February 16, 2001 no. 122 'About the State Program "Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2001–2005"'].
6. Smit E. *Natsionalizm i modernizm* [Nationalism and Modernism]. Moscow, Praksis Publ., 2004. 466 p.
7. Tishkov V.A. *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsionalnogo samosoznaniya* [The Russian People: History and Meaning of National Identity]. Moscow, Nauka Publ., 2013. 649 p.
8. *Ukaz Prezidenta RF ot 19 dek. 2012 g. № 1666 «O strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 no. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025"'].
9. Habermas Ju. *Demokratiya. Razum. Moral* [Democracy. Mind. Morality]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 176 p.

Information about the Author

Sergey A. Shamin, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Novgorod State University, Bolshaya Sankt Peterburgskaya St., 41, 173003 Velikiy Novgorod, Russian Federation, Bahramboom@yandex.ru, Cafedra.Philosophy@novsu.ru.

Информация об авторе

Сергей Анатольевич Шамин, аспирант кафедры философии, Новгородский государственный университет, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, 173003 г. Великий Новгород, Российская Федерация, Bahramboom@yandex.ru, Cafedra.Philosophy@novsu.ru.